

890. Возвращение в столицу

Прокачивая свою силу, Сун Фей в то же время отдавал распоряжения по подготовке Шамбора к походу.

Император Анжи Сулейман Керимов перед смертью обмолвился, что на защите Анжи стоял бог. К тому же, когда Сун Фей следил за боем, то заметил кое-какие поразительные явления. Те миражи, всплывавшие из-за спины императора Анжи, позволили Сун Фею обнаружить некоторые немислимые зацепки. Сун Фей обязан был побывать в Анжи, чтобы убедиться в кое-каких догадках.

Приняв в расчёт то, что данный поход сможет раскрыть чрезвычайно важную для Сун Фея конфиденциальную информацию, Сун Фей вовсе не собирался командовать войсками Зенита в походе, а лишь полагался на мощь своего Шамбора.

Поэтому данный поход можно было считать первой в истории Шамбора крупномасштабной войной с внешним врагом. Естественно, это было необычайно важное событие.

По мере того, как отдавал приказы Его Величество, все чиновники Шамбора всё глубже погружались в работу. Государственный механизм бешено работал.

В армию тоже начался активный отбор. В нынешних войсках Шамбора уже находились 20 тысяч человек. Все они являлись хорошо обученными воинами, прошедшими военную подготовку. Согласно замыслу Его Величества, лишь крайне преданные и обученные воины трёх звёзд и выше имели право принимать участие в этой войне.

Этот поход вовсе не был какой-то военной тайной, поэтому Сун Фей не стал его держать в секрете от внешнего мира.

Спустя некоторое время не только Шамбор, но и весь Зенит узнал об этом деле. Новость ураганом разошлась. В итоге крупные и мелкие империи в радиусе нескольких сотен тысяч километров узнали о том, что Зенит собирался пойти войной против Анжи.

Северные территории континента, где какое-то время царил относительный покой, тут же напряглись.

Многочисленные коварные глаза одновременно устремили свой взор на Шамбор.

Различные силовые группировки северных территорий пристально следили за развитием ситуации.

Вне всякого сомнения, эта война отразится на все северные территории континента. После того, как император Ясин повысился до полубожественного ранга, Зенит хоть и не мог сравниться по военной мощи и населению с другими высокоранговыми империями, зато по своей устрашающей силе считался номером один на северных территориях. А империя Анжи невероятно быстро возвысилась и придерживалась военного самодержавия. Весь её народ являлся армией. Несмотря на смерть императора Анжи Сулеймана Керимова, мощь империи была неоспорима. Если такой полубог, как император Ясин, лично не атакует, то у Анжи будут силы повоевать с армией Зенита.

Исход этой войны в значительной степени определит расстановку сил на северных территориях Азерота.

Прошло ещё 20 дней.

Сун Фей прокачал ассасина до 80 уровня на кошмарной сложности, что приравнялось к начальному уровню полной луны.

Однако, учитывая способности ассасина появляться и исчезать, как призрак, а также кое-какие тайные козыри, произведённые в [Лаборатории сумасшедших учёных], Сун Фей был уверен, что способен в [Режиме ассасина] вызвать на дуэль старца солнечного ранга.

Кроме того, ассасину Сун Фею досталось несколько вещей неплохого комплекта [Ненависть Натальи], который предназначался как раз для ассасина. Ему достались входившие в этот комплект [Печать Натальи – Сувайях Ножниц] и [Тень Натальи – Кольчуга с чешуями].

Между тем полученный варваром на адском уровне сложности тот полуметровый [Камень мира], пройдя почти трёхмесячное очищение на [Божественном алтаре], наконец практически очистился, уменьшившись в объёме больше чем наполовину и превратившись в ясно-голубой самоцвет, переливавшийся завораживающим блеском.

После очищения этот самоцвет стал бесценным.

Всё тщательно обдумав, Сун Фей решил временно использовать этот камень в качестве главной движущей силы [Небесного города]. Камень хранился в чудотворном механизме храма в центре священной горы и непрерывно предоставлял безграничную энергию для всего города. По подсчётам жрицы Акары и старика Каина, даже при максимальных требованиях камень сможет поддерживать город как минимум тысячу лет.

А добытый варваром на кошмарном уровне сложности [Камень мира], который ранее служил источником энергии города, был извлечён и теперь служил источником энергии Шамбора. Сун Фей, старик Каин и жрица Акара потратили целых пять дней, чтобы расставить в Шамборе большое количество магических оборонных механизмов и усилить их суббожественными рунами. Шамбор практически превратился в неприступную крепость.

После этих установок ни один воин ниже солнечного ранга не был способен прорваться через защиту Шамбора.

Когда вся подготовка была завершена, армия Шамбора тоже была собрана.

Брук отобрал из армии тысячу воинов, достигших уровня трёх звёзд. Это войско Его Величества лично поведёт в поход. Несмотря на то, что эта цифра казалось небольшой, однако войско обладало поразительной мощью и при должно командовании было способно разбить вражеское войско.

Среди золотых святых воинов Шамбора лишь личный телохранитель Торрес отправится вместе с войском в поход. Остальные воины останутся на страже Шамбора. Сун Фей не верил, что люди Дортмунда уже забыли о враге, который уничтожил их двух принцев. К тому же Чёрные Судна, эти воздушные владыки, которые считались гордостью Дортмунда, были утеряны. Люди Дортмунда непременно питали лютую ненависть к Шамбору и Сун Фею. Причина, по которой они медлили, не принимая никаких мер, заключалась не только в нестабильной ситуации на континенте, но и в том, что им ещё не выдался подходящий случай.

Теперь же Сун Фей тратил большие силы на поход. Непременно это привлечёт внимание людей Дортмунда и других коварных людей. Поэтому Сун Фей вовсе не хотел уводить всю боевую мощь из Шамбора.

Перед официальным походом Сун Фей обязан был направиться в столицу, чтобы доложить императору Ясину о готовности. Хотя и утверждалось, что империя не пошлёт войска в поход, но в случае начала войны всегда требовалось большое количество снабжения. Империя брала на себя ответственность за это, в противном случае народу Шамбору пришлось бы нести очень тяжёлое бремя.

Сун Фей заодно собирался вернуть обратно Лу Фэя на гору Военных гениев в столице. К сожалению, этот паренёк тоже помешался на Чёрном Судне и всё время плёлся за двумя капитанами, Джеком и Барбоссой, словно хвост, то и дело задавая им вопросы. Он хотел остаться. Сун Фей тоже хотел закалить этого паренька, поэтому в итоге оставил его в Шамборе.

К сожалению, прибыв в столицу, Сун Фей не встретился с императором Ясиным.

Поговаривали, что этот новоиспечённый полубог находился в затворничестве, отказываясь кого-либо принимать. Даже оба принца и старшая принцесса уже три месяца не видели своего отца.

Старший принц Аршавин, контролировавший военный совет империи, принял Сун Фея в главном зале в столице.

Эту беседу в целом можно было считать приятной. Поход на Анжи уже был утверждён ещё до затворничества императора Ясина. Военный совет, естественно, не мог этому помешать. Бог войны Аршавин не мог поверить, что Сун Фей отправлял две тысячи солдат в карательный поход на Анжи и, исходя из интересов империи, предложил Сун Фею подбросить ему две армейские группы численностью 150 тысяч человек, но Сун Фей категорически отказался.

Что касается военного снабжения и продовольствия, то у военного совета, конечно, не было никаких вопросов к Сун Фею. Старший принц без всяких возражений согласился со списком военного содержания, который ранее составил Сун Фей.

Сун Фей задержался в столице на один день, рассмотрел различные дела на горе Военных гениев и в [Бюро жалоб], а затем поспешил обратно в Шамбор.